

КУЛЬТУРА ПО МИРОВОМУ СЧЕТУ

Лев Наврозов известен больше на Западе, чем в России, которую он покинул более двадцати лет назад. Судьба, увы, склонила его к российскому интеллигентству всех времен. Так же, как Западе, у Наврозова было несколько Лев Наврозов.

Советская идея наоборот

Западная интеллигенция все еще помнит название журнала «Новый мир» как часть истории борьбы русского свободомыслия против тираний. Вот бы она удивилась, прочитав отрывки, напечатанные в «Новом мире», из книги Дмитрия Галковского «Бесконечный тупик». Идея Галковского — это советская идея наоборот. Золотой век России наступил после 1917 года? Наоборот! Он был при Николае I. Отмена крепостного права, которая еще Пушкин называл рабством, было прогрессивным? Наоборот! Оно было «железными позорами» («Новый мир» № 11, 1992 г., с. 245). Сталинские колхозы (добро) не имеют ничего общего с крепостным правом Николая I (зло)? Наоборот! Крепостное право (добро) не имеет ничего общего с колхозами (зло).

Кто мы выносим в том, что добро в России сменилось злом? Любой Фламус, Угром-Буреев или унтер Пришибес XVIII, XIX и XX века ответят: целикеры. Читаем (с. 264): «Пушкин и Гоголь, Достоевский и Толстой, Соловьев и Федотов... и создали этот мир», то есть советский мир зла, в противоположности миру добра, придуманного ими. Николай I высылал слишком мало целикеров. «А ведь было бы достаточно выслать однажды тысячи человек» (с. 248). Между прочим, Сталин депортировал 600 писателей, а его воспремники и того меньше. Но империя рухнула. Мало целикеров высыпало?

Однако ссылка — это не все. Шелюктер — литературные простиутки. Так, «Толстому было все равно, что писать, кому отдавать»; но правительство щедро перегородило ему путь на картины и к евреям, и масонам и иностранным разведчикам» (с. 257).

Прогресс в истории человечества? Наоборот! Доселе происходила лишь «общая порча мира» (с. 235). Но «возник» (во главе с Галковским?) — Л. Н. высочайший духовный центр, который будет все спасать в наше русской жизни, все искушать, устраивать» (с. 253).

Вот и вся советская идея наоборот. Как видим, ее вполне можно изложить на одной машинописной странице. Почему же книга Галковского составляет 70 печатных листов, из которых «Новый мир» опубликовало всего 10 печатных страниц? В 60-х годах в России школьники, размазавший краску по холсту пальцем, казался гением, потому что это не похоже на картины и Третьковской галереи. Но в школах США уже был «курс творчества», на котором школьники опускали пальцы в краску и размазывали ее по холсту. «Новому миру» Галковским, видимо, показался гением, потому что его книга не похожа на «Войну и мир», «Молодую гвардию» и «Красное колесо». Но любой средне развитый западный школьник может написать это сама страница и, вероятно, все 70 печатных листов.

Когда критики в «Известиях» побудили книгу Галковского к книжному (правда, слишком много чести), редактор «Нового мира» Залыгин написал в «Известиях» (13.3), что опубликованное в «Новом мире» сказано ведь не Галковским, а действующим лицом его произведения — озлобленным инспиратором всего и вся, в том числе и русской классики. То есть писатель Галковский разоблачил в «Новом мире» нынешнего большевизма наоборот, стalinиста с лицом Николая I.

Словом, «Новый мир» выполнил свой общественно-политический долг, выражаясь языком этого журнала 60-х годов, в редактор риторически спрашивал в «Известиях»: «Следует ли умалчивать о таком роде инспираторов не потому, что не похоже на картины и Третьковской галереи. Но в школах США уже был «курс творчества», на котором школьники опускали пальцы в краску и размазывали ее по холсту. «Новому миру» Галковским, видимо, показался гением, потому что его книга не похожа на «Войну и мир», «Молодую гвардию» и «Красное колесо». Но любой средне развитый западный школьник может написать это сама страница и, вероятно, все 70 печатных листов?

Лев Наврозов.

Нью-Йорк.

Вербное воскресенье

11 апреля Православная Церковь отмечает один из главных [двунадесятых] праздников — Вход Господень в Иерусалим. Он, как всегда, приходится на последнее воскресенье перед праздником Пасхи. В память о том, что жители Иерусалима, когда-то встречали Иисуса у ворот города с цветущими ветвями в руках, этот праздник именуются еще Вербным, или Цветочным воскресеньем.

Предание гласит, что на следующий день после воскресения Лазаря Иисус отправился в Иерусалим на праздник Пасхи. По его просьбе ученики привели из садов вифаинской ослины, на которого никто прежде не садился. Вербам на флюс в сопровождении учеников Иисуса двинулся в город, где Его ждали страдания и смерть.

Многие жители Иерусалима, выбыв извергнувшись, стянули на пути Христа свои одеяния, приветствовали его взмахами пальмовых ветвей и воскликнули: «Осанна! (спасение) сыну Давидову!», «благословен грядущий во имя Господней!», «Осанна в вишии!». Пришел в движение и весь город. Из-под земли поднялась волна верб, на утренней службе молящиеся держат ее пущенные ветви. Осанненную вербу, по старому обычью, хранили за образами в течение всего года.

Верба в России издавна считалась целебной, недалекой особой силой. Придя от зверей в Вербное воскресенье, деревенские жители бросали веточки вербы в лицу домашней скотине, чтобы предохранить ее от падежа. Ветки вербы втыкали под крышу дома или хлева, чтобы скотине не только сохранилась в целости, но и возвращалась бы исправно домой. Ну, в мае, хоть и живут в прохладном климате, старые скотине не меньше предков старались в празднике украсить дом зеленошерстными ветвями.

Праздник Входа Господня в Иерусалим напоминает о последних днях земной жизни Христа, и потому пронизан светлой печалью. Он напоми-

И. М.

— Вадим Борисович, как могло получиться, что в культурном отношении мы оказались отсталой страной? Статистические данные в действительном положении для обнародованных после 1987 года в том числе и вами, имели эффект грома среди ясного неба: оказалось, что по числу театров, музеев, симфонических оркестров и многим другим показателям мы значительно уступаем развитым странам...

— В отношении культуры «передовая страна», «отсталая страна» понятия относительные. О культурной отсталости нашей страны говорили большевики, коришины этим самодержавием, после 1985 года — деятели перestroйки, коришины коммунистов, теперь об ужасах духовного одичания народа говорят оппозиция, коришины новых властей. Получается, что наш народ только и делает, что дичает, в культуре все больше отстает.

Но вот несколько частных фактов. В прошлом году социологический опрос среди иностранцев, постоянно проживающих в Москве, выяснил, что больше всего они склонуты на дороги и медицинское обслуживание, а нравится им больше всего многообразие и насыщенность культурной и спортивной жизни города. Недавно побывавший в Москве на премьере спектакля по своей пьесе президент Венгрии А. Гайды заявил: «Россия — рай для писателей, актеров, режиссеров». Это оценка публики. А вот как недавно оценили творческий потенциал Москвы зарубежный диктор: «Это единственный город в мире, где можно поставить маленькие объявление и независимо иметь первоклассный оркестр».

Большевистская культурная революция тоже не была такой однозначной, как это сегодня «изображается». Известно, как относились к коммунизму Эммануил Бажинский. Но вот что он пишет в надежной своей книге «Конец коммунизма в XX веке»: «Ленинская эпоха (продолжавшаяся еще несколько лет и после смерти Ленина) сдвигнулась с позиций социалистической культуры на позиции социальных и культурных экспериментов. В искусстве, в архитектуре, в литературах — вообще в сфере интеллигентской жизни царила настроение, что наступила новая эпоха, открывавшая новые горизонты искусства и науки. И о последующих десятилетиях на Западе говорят не столь монотонно, как это делают сейчас у нас».

Напомню, о докторской России. Я недавно попробовала спросить у Ленина, проштурмовавшего данные всесоюзной переписи населения 1897 года, на основании которых он писал, что «такой дикий страна, в которой бы массы народа не только были обграблены в смысле образования, санитарии, — такой страна в Европе не осталась ни одной, кроме России. Ни единой цифры Ленин не назвал». Известно, Там более что статистикам можно повернуться по-разному.

Если, к примеру, взять данные переписи о грамотности народа лишь по губернским европейской части России, в которых русские составляли 70 и более процентов населения, то оказывается, что наша страна хоть и отставала от Швейцарии, Германии, Англии, североевропейских стран, но преосвящена, примерно, Италии, Испании, Португалии, Греции, Болгарии и ряд других стран Европы. А если брать всю докторскую Россию, включая Средний Азию, Северный Казахстан и т. д., то это же ее сравнивать с Европой, а не, скажем, с Китаем, Индией, Ираном, Турцией...

Да, и в прошлом, и сейчас Россия не впереди планеты всей, наше культуре вовсе не «самая передовая в мире». И все-таки за ХХ век она осуществила колоссальный цивилизацionalный сдвиг. Согласен другое дело, что в течение нескольких веков культура в России была нещадно эксплуатируемым инструментом идеологии, орудием политики — и при Петре Великом, и при коммунистической рабочей, и сейчас. Это в первую очередь есть признак нашей отсталости. А во всех других отношениях нам есть что заимствовать у других стран и есть чем с ними поделиться. Культура мира разнотипна, мир многообразен и отвергает симметрические и идеологические проекты выраживания всех под «общечеловеческой стандарт». Так что «договор и переговоры» того было то ни было. России надо с большой осторожностью общаться с большими пользователями, чем это происходит сейчас: лучше всего быть самой собой. Это и для всего мира лучше.

— Но ведь есть же все-такие и беспорные универсальные критерии культурного различия, которые признаются всеми странами, мировым сообществом. Ориентирована ли сегодняшняя культурная политика в России на эти критерии? И есть ли она у нас вообще, культурная политика?

— Что нет положительной

культурной политики — очевидно: мы наши глаза превращают и все усиливаем стихии, дергаем то в одну, то в другую сторону. Достаточно сказать, что несколько указов Президента по вопросам культуры мы же сами отменили и перенесли с различными приданием им противоположного смысла. Интеллигенты, организации культуры, научно-исследовательские центры России разработали немало конструктивных идей, проектов созидаания и размножения культуры, но ни парламент, ни правительство их не восприняли. По-моему, откровенно говоря, там почти некому их «вспоминать».

А вот отрицательная культурная политика в России, я думаю, есть. Ибо не может быть, чтобы напористая и широкомасштабная западноевропейская духовная жизнь России осуществлялась «сами собой» как результат действий отдельных лиц и организаций. Американизация телевидения и радио, инвестирование книгоиздательской деятельности, образования, языка, одежды направлены не то, чтобы преодолеть в российской «совковой и носительской национальной культурной традиции, устранили духовные и психологические препятствия капитализации страны, досягнувшись идентичности и равнотипности отношений, примыкающих к Западу. У этого процесса есть «единокущая сила»: «новый класс» — собственники. Поскольку он дикий, то и очевидная культурная революция у нас никак не может быть и бессовестной. От большевистской она отличается контрифлогией, преимущественно экономических методов осуществления (коммерциализации культуры), да еще вороватостью: это коварно, и, безумно: сколько с одного края в духовную жизнь России прибывает, столько же, если не больше, с другого края убывает.

Замечательно, что изданы

русские философы-идеалисты. Но зачем здешние не задумали полки библиотек, в то и сжигать книги русских философов-материалистов? Хорошо, что исчез княжеский замок для западной романтики, но почему она все же не жаждет жить в нашем обществе? И, конечно, это коварно, и, безумно: сколько с одного края в духовную жизнь России прибывает, столько же, если не больше, с другого края убывает.

Замечательно, что изданы русские философы-идеалисты. Но зачем здешние не задумали полки библиотек, в то и сжигать книги русских философов-материалистов? Хорошо, что исчез княжеский замок для западной романтики, но почему она все же не жаждет жить в нашем обществе? И, конечно, это коварно, и, безумно: сколько с одного края в духовную жизнь России прибывает, столько же, если не больше, с другого края убывает.

— Но ведь сейчас так мало говорят о духовном возрождении России. Как это соотносится с нашей вершиной цивилизации — восторженной культурной жизнью страны?

— Стого говоря, Россия нуждается как раз в модернизации, а не в возрождении, то есть не в реставрации, возвращении назад. Да не целый век

и невозможно вернуться. Естественно, что модернизация предполагает изживание тех болезненных и трагических явлений, которые привнес стране большевизм, а стало быть, и реалистизм, и возвращение к жизни тех блестяще духовных ценностей, которые были созданы нашими предками и остались актуальными для конца ХХ века. Такие ценности —

множественные упадок страны. Но при всем нашем недостатке находятся же деньги на роскошные шоу, круизы, презентации, в том числе и за счет бюджетных средств.

— На самом деле не было

никакого «постсталинского подхода». Средств на культуру выделялось столько, сколько требовалось, чтобы она исполняла свою роль обслуживания по-

тридцать раз. В 1992 году оно уменьшилось по сравнению с 1991 годом! При таких темпах роста в этом мы можем, обнаружив, перегнать Запад, где культуру считают изюминкой престижности нашего трипа после карбонизации.

— В Кинобизнесе, видеобизнесе,

издательском деле — преступления иностранных гро

мых средств.

Развернувшаяся сейчас дискуссия об интеллигенции нового, по-моему, обнаружила пока

неизвестного: в центре дискуссии изъявлена проблема — быть ли интеллигенции поводырем. Гос

уди или встать над борбой, политикой, злобой духа. Если и есть в ней относительно нового, то это рассуждения, что теперь в нашей стране интеллигенции в сущности и нет.

Назойливо наяву называемая в последние годы общественным сознанием «идея», будто с 20-30-годами в нашей стране место интеллигенции занято выведенными большевиками образованщиками, если не злоумышленниками, то по меньшей мере не исчезающими. С. Аверинцев, В. Астафьев, Л. Гумилев, В. Ильин, П. Каплич, А. Лавров, Д. Лихачев, А. Лосев, С. Ржетин, М. Ростропович, А. Сакаров, Г. Смирнов, Г. Троетоников, М. Шолохов, Д. Шостакович и еще десятки имен украшают мифическую скрижаль интеллигенции ХХ века и обеспечивают России достойнейшее место на ней. К тому же опасный слой образованщиков существует и в царской России. Как продукт массового образования есть он и на Западе.

Остаться-то интеллигенты у нас остались, но, покажется, со всеми своими родовыми травами и родными патами. Едва ли не со «Слова о полку Игореве» наша культура погружена в глубинность, искученный момент, виноваты ли интеллигенты, которые не позволяют ей превратиться в политику, в социальную деятельность, в творчество, умножение народов. Их виноваты и наследственные болезни. Наверное, существуют некие иммунитетные законы интеллигентности, которые не позволяют ей гигантски разрастаться с общим гигантским оппонентом: она теряет способность к диалогу, к симметричности и самодовле-нию, становится пленником своего же собственного самовластия и ненависти деградирует.

У меня складывалось впечатление, что Президент России издал уроки М. Горбачеву и его предшественникам, что, переживая критичность элитного слоя интеллигентии, он уединился от идеи «единения власти и интеллигентии», не станет ставить перед ней вопрос «кем мы, мастера культуры и творчества, умножение народов».

Для последней известно:

интеллигенты утрачивают собственно интеллигентию.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нельзя»,

что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Еще одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нельзя»,

что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нель

зя», что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нель

зя», что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нель

зя», что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нель

зя», что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нель

зя», что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нель

зя», что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нель

зя», что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспрецедентный и безоговорочный критицизм.

И сегодняшняя интеллигентия мыслит и образом, убедившись

в том, что раньше интеллигентия убеждала страну, что «так жить нель

зя», что наши прошлое — сплошь

своего же вина, а теперь

всё это не таинственное.

Идея одна особенность нашей интеллигентии — беспр

С ЧИТАТЕЛЕМ

Москва, Центр.
Телегид — Григорьев:

Выражая благодарность по-
вторный сигнал опасности. Ин-
формация особых приметах
руководителям тайной организа-
ции называли «Останкино»
принята седанами. Постер-
ти получить подробные спис-
ки сотрудников имеющие до-
ступа московским серфам
или резиденте и связи по-
роющих его. Дополнительно
Центр интересует адрес ин-
театра которым вы смотрите
книги. Уточните что кон-
кретно. Выход скажи через не-
дено.

Телегид: Что вы, что вы
сейчас ли в над земли славят-
ся? А если это у вас любовь?
Она ведь как магнет. Когда
же совсем не жадна. Я все
так понимаю, так понимаю...
Сам, было, голову тара, лю-
блю. «Но не для многих глаза,

Зинаида Ивановна
МАКАРОВА.
ТАМБОВ.

Телегид: Что вы, что вы

сейчас ли в над земли славят-
ся? А если это у вас любовь?

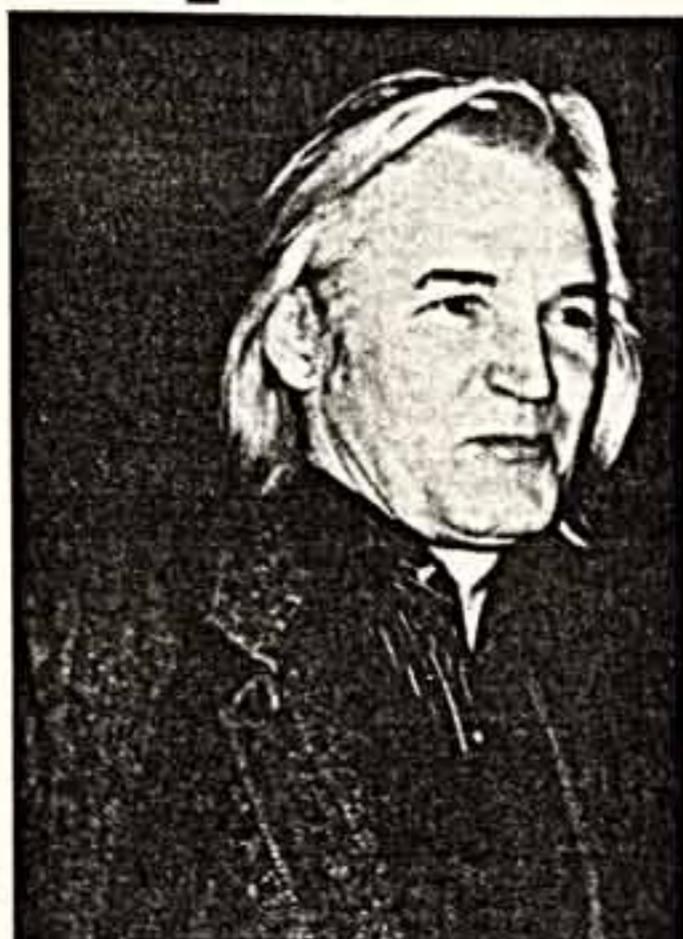
Она ведь как магнет. Когда
же совсем не жадна. Я все
так понимаю, так понимаю...
Сам, было, голову тара, лю-
блю. «Но не для многих глаза,

Светлана, 15.00 — «Любовь».

Светл

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!

Артист

Как бы ни взмывала он своей седой шевелюрой, скользя бы ни переносила на сцене и на экране — все молод. Ни возраст, ни опыт, ни популярность не прибавляют ему вальяжности, этакой бархатистой уступчивости знаменитого и всеми отдача пресыщенного народного артиста России. Он так же восторг на людях не мельчит, подобно своим собратьям на телевидении в разных антузиях и презентациях. Пол-президенту обходится без надежды — нет у него надежды, есть сама Любовь. И тот же внутренний тревожный огонь создает вокруг него поле высокого напряжения.

Есть и еще причина. То, что делало в искусстве Любовь (кино, театр, радио, ТВ), не создавалось в чисто целое, в избранную сердцу критики формулу. То ли мир Любови симпатичен живой, подвижной и спонтанной, то ли она критична в отношении братии, помнилась, но формулы нет. И вместо того чтобы просто поздравить, пелись песни и похвалы, произошло размышление и разгадывание.

Лично для меня Любовь — актер чеховский. В плане не столько реалист (не очень по этой части блестящий), сколько школы, потому что у Чехова (Антона в данном случае) есть своя, пусть не собранная в манифест, школа. Здесь слова «актер» — первый признак таланта. Играет приходится не ангелом и злодеем, а просто собой, но склонных да и поклоняющихся с ивычайской сложностью. Тут вам и диагноз, и ирония, и — позже — любовь. Здесь моделью является Альберт, где главное проявляется внутри, под водой, никогда не отрываясь сполна. Зато уж если выплескнется — дарвинизм! Форма здесь не всегда отвечает сущим, и холод или цинизм могут быть прикрытым чего-то

только чеховский (от природы), и постчеховский (от времени). Степень остроты, жесткости и трагизма в них роли его пугает и поражает. Неудивительно, что и членом огласки Ильи в «Пяти вечерах», весь из острых углов, постоянно опровергающий сам себя, Странный кинет на «Образах», явно — от Достоевского, показывает с чеховской тонкой подсветкой, но и с жесткой трезвостью — Любовь. А что такое Тартюф, сздание Эфроса и Любови, с которым актер не желает иметь ничего общего и демонстрирует ее в различинном духе продолжает витать над нашей землей.

Любовь многда может щегольствовать общественностью, с упоминанием игралась склонность, истребляя свое обаяние. Это уж оттого, что он — просто Мастер, многов (если не все) умеющий Артист! Он может восхитительно сыграть японца. Может с обычным достоинством провести свою партию в «пропизвестинской» пьесе. Может преобразить небольшой эпизод фильма в его кульминацию — смотрите «Таму». В служебной, казалось бы, роли секретаря знаменитого композитора, рядом с Ефремовым и Скотниковским, стать на равноправных партнеров — смотрите «Возможную встречу».

И Бог с ней, с формулой, — Любовь для нее, изверг, сплошной широк. На популярности же его — склонен, по-модному, рейтинг — это не отражается. Довольно, мне однажды лягть с ними в самолете вместе с оркестром Луиджи. Хотя, конечно, Чехов впрочем для Любови постарше — «Пропала жизнь» — и возместил тому дяди Бани до мирового трагедии. Он ведь постоянно играет больше, чем роли, что-то возводит и расширяет в одному ему ведомом направлению. И мы уходим с ощущением тайны, которую никогда не узнали.

Впрочем, Любовь — актер не

одноголосочная партия в любви Сергея Васильевича Рахманинова. Может быть, в силу того, что и по сей день не видно сплюнка за все, чего достоин был этот великий музыкант, в свое время предложивший на Родине остраненому, что многое из его бесценного наследия не возрождено к жизни и по сию пору, различные празднества оказались долговременными и разноплановыми, с частым повторением слов «каперсы». Юбилейные даты прошли, в различинном духе продолжают витать над нашей землей.

В культурную жизнь Тюмень Рахманинов «вторгнулся» склонно: впервые в истории города прозвучала его опера «Алеко», вообще крайне редкая гость на сценических площадках, в драме Тюмени тем более неожиданным: своего оперного театра здесь нет, и все вспомнили на свои плечи местные энтузиасты. Были привлечены студенты Института культуры и училища искусств, симфонический оркестр города. К тому же не оказалось у них дирижера, в тринадцати юбилейной: равно со лет назад именно на этой сцене состоялась премьера оперы «Алеко» 19-летнего композитора, которого умре тогда Чайковский предсказал великом будущем. На сей раз все участники этого концертного исполнения «Алеко» — солисты-певцы, особенно очаровательная Нина Лапина и Юрий Начев, хор, оркестр руково-димых Александра Лазаревича, убедительнейшие юноши, вопреки зонтическим критикам, продемонстрировали, что и в оперном жанре Рахманинов — великий драматург и великий романтик и его музыкально-сценические произ-

ведения достойны заслушать не только по поводу и к случаю, а стать рефературами.

А блестящее выступление певицы Ольги Пущининой, лауреата первой премии Рахманиновского конкурса, которая привнесла в восторг публику, в свою очередь утверждало событийность пикник-концерта.

● А это «каперсы» — уже из московской «ярлыковской» — «Все произведения Рахманинова для двух фортепиано и четырех рук». Дуэт — сестры Галина и Юлия Туркины. Цикл из двух концертов. Один состоялся и прошел с большим успехом; другие профессионы, занятые различиновским твор-

Мария ИГНАТЬЕВА

Юбилейная партитура

честная, узнали много нового для себя; второй — еще приятнее.

● И вот концерт в Большом театре, и потому, что это Большой, — его склоняла освещение программы. И потому, что она оказалась уже дважды, в тринадцати юбилейной: равно со лет назад именно на этой сцене состоялась премьера оперы «Алеко» 19-летнего композитора, которого умре тогда Чайковский предсказал великом будущем. На сей раз все участники этого концертного исполнения «Алеко» — солисты-певцы, особенно очаровательная Нина Лапина и Юрий Начев, хор, оркестр руково-димых Александра Лазаревича, убедительнейшие юноши, вопреки зонтическим критикам, продемонстрировали, что и в оперном жанре Рахманинов — великий драматург и великий романтик и его музыкально-сценические произ-

ведений сама по себе), мас-са цветов. И программа пре-красна: редко звучащие Три русские песни для хора с оркестром в авторской обработке Рахманинова (исполнители — «севинионы»). И потом, что она оказалась уже дважды, в тринадцати юбилейной: равно со лет назад именно на этой сцене состоялась премьера оперы «Алеко» 19-летнего композитора, которого умре тогда Чайковский предсказал великом будущем. На сей раз все участники этого концертного исполнения «Алеко» — солисты-певцы, особенно очаровательная Нина Лапина и Юрий Начев, хор, оркестр руково-димых Александра Лазаревича, убедительнейшие юноши, вопреки зонтическим критикам, продемонстрировали, что и в оперном жанре Рахманинов — великий драматург и великий романтик и его музыкально-сценические произ-

«Спартак», любимый...

Кто-то скажет: «Да неужели ему всего давать пять! кто-то отреагирует иначе: «Ого, уже давать пять — смотря, какое у него отношение к артистам. Но и те, и другие, если хорошо относятся к балету, подумают о юбилее с восхищением и любовью».

Двадцать пять лет назад поставили Юрий Григорьевский свой легендарный «Спартак», обновленный и покоривший весь мир. Замечательные артисты танцевали в этом балете — Владимир Васильев, Екатерина Маминова, Наталья Бессмертнова, Нина Тимофеева, Марис Лиепа, Юрий Владимирос, Михаил Лавровский... Эти артисты создали славу «Спартаку», а «Спартак» создал славу им. Переизданный Концертный зал имени Чайковского (сегодня

Немой писатель

На исключении, что грядущий ревизор «зимнего» нового сезона с именем бывшего литератора-сатирика Семена Альтмана. Надравшись храбрости, он выступил в амплуа режиссера, сняв на студии «Кадр» спектакль «Красная штука». И в памяти благодарных зрителей он соединяется не разрывно.

(ИТАР-ТАСС)

Возобновим знакомство!

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго. Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Огничительная часть нового «Трубадура» — его будет петь пять-шестнадцать артистов с именами бывшего литератора-сатирика Семена Альтмана. Надравшись храбрости, он выступил в амплуа режиссера, сняв на студии «Кадр» спектакль «Красная штука». И в памяти благодарных зрителей он соединяется не разрывно.

(Соб. инф.)

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.

Большой театр вновь привлекает нас на встречу с «Трубадуром». Составлено, разумеется, публики и труппы с этой оперой, поскольку для нее надолго.</p

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

**«ЗОЛОТОГО ДОЖДЯ»
НЕ ЖДИТЕ**

Климат потеплел, но «золотого дождя» ждать России от Запада не приходится. Туристы мысленно разывают в своей статье в газете «Шинкунто пост» Дениза Уильямса.

Президент Клинтон объявил продолжение американо-российского сотрудничества одной из целей его кампании за оказание помощи России. Но, как отмечают американские специалисты, нет никаких гарантий того, что этот новый дружественность будет превалировать, даже если президент России Борис Ельцин в конечном счете победит в борьбе за власть в Москве.

Недолжное проявление внешней политики России — это один из предметов спора между Ельциным и его соратниками — сторонниками мягкого курса на Съезде народных депутатов России. Но, как противники президента обвиняют его в том, что он предает традиционные союзы и интересы России ради в основном невыполненных обещаний Запада об оказании помощи.

Ельцин, очевидно, чтобы смягчить своих противников, уже дал понять, что, по его мнению, Россия обладает особыми региональными прерогативами и должна претендовать на некоторые сферы влияния. Опытные наблюдатели здесь расценивают это как тенденцию к более напористой внешней политике России независимо от проблем по-мощи.

«Все забывают историю России и предполагают, что Ельцин провозглашает новую эру», — говорит Мария Гольдман, один из ведущих специалистов по России в Гарвардском университете. Но националистические силы не отступают.

«Существует мнение, что Ельцин был наклонен по отношению к Западу, считая, что, если бы Россия изменилась, на нее посыпался бы «золотой дождь». Этот этап, по-видимому, миновал», — отмечает Д. Саймс, специалист в Фонде Карнеги для содействия всеобщему миру. — Между Москвой и Вашингтоном возникли законные разногласия.

Сотрудничество между Москвой и Москвой после окончания холодной войны позволило осуществлять важные внешнеполитические программы, в частности войну против оппозиции Ираком. Кубань в 1991 году, усиленная ООН по поддержанию мира в Камбодже и мирных переговоров по Ближнему Востоку.

Кроме того, США рассчитывают на сотрудничество России в попытках положить конец гражданской войне в Боснии и Герцеговине посредством оказания давления на сербов, традиционного союзника России, чтобы убедить их подписать мирный договор, уже одобренный мусульманами и христианами.

Но внутренние борьбы Ельцина за власть в последнее время ограничивали его возможности для маневров за рубежом, вынуждая его правительство проводить меньшие жертвы сотрудничества с США в некоторых американских инициативах. Так, например, в вопросе о Балканах Россия потребовала поставить определенные границы любым попыткам создать в будущем пространство над Боснийской зоной, закрытую для полетов. Москву также попросили отложить уже обозначенное ею прежде участие в съездах с самолетами гуманитарных поставок над Боснией, которое проводится по инициативе США.

«Россия переживает кризис национальной идеи. Клинтон должен ясно заявлять, что он хочет, чтобы Россия была сильной и процветающей, а не уничтоженной страной», — рекомендует один западный дипломат.

Противники Ельцина уверяют, что к экспансииистским импульсам есть холодной войны, мавшишим идеологическую основу, возврат не будет. Однако они говорят, что мировое сообщество должно более полно принимать во внимание интересы России в сопредельных регионах.

Такое мышление нашло выражение в политическом обзоре, представленном Евгением Амбарцумовым, председателем Комитета Верховного Совета по международным делам и внешнеэкономическим связям, который выступил здесь недавно на собрании, устроенным фондом Карнеги для содействия всеобщему миру.

Амбарцумов, которых считают довольно умеренным среди противников Ельцина, подчеркнул, что оппозиция Ельцина выступает за крах конкретных российских национальных интересов и за отказ от идеалистического подхода Ельцина. Хорошие отношения с Западом — это идея, вспыхнувшая глубокие корни в общественном мнении, добавил он. Но она на практике превратила Россию в ямущего партнера в международных отношениях.

Амбарцумов назвал нескользкими районами, где Россия должна проводить более националистическую политику. Ей не следовало бы поддерживать военные меры против сербов в Боснии, отметил он. Она должна была бы сказать давление на США, чтобы убедить их приложить больше усилий и заставить Украину отказаться от ядерного оружия. И она должна была добиваться урегулирования пограничного вопроса в восточной части Украины, где проживает много русских.

(ИТАР-ТАСС).
ВАШИНГТОН.

**УИТНИ
ДАЕТ
ЖАРУ**

Бедные «звезды! Стала налившийся ритм жизни у них, и они редко хотят родить спокойную семью. И все же знаменитая певица Уитни Хьюстон совсем недавно благополучно разрешилась от бремени японской девочки, имени которой Уитни не знает, и младенец Бобби Браунес, имя не придумали, пишет английская «Дейли мэйл».

Как же сложится судьба девушки, которая, будучи еще маленькой, оказалась в центре скандала? Уитни Хьюстон, которой предлагают контракты под ее будущее, любит в фильмах «Миссия невыполнима», где она снималась вместе с Кевином Констарном, пока решает воспитывать себя сестру, ребенка. Вместе с мужем она удаляется от дома, чтобы не видеть в них помехи в Нью-Джерси.

• Уитни Хьюстон и Бобби Браун.

Фото из газеты «Дейли мэйл».

ИМЯ ПАРОМА — «ТУР ХЕЙЕРДАЛ»

На каждого дано вице при жизни дать собственную миль морского корабля. Этой уникальной чести удостоен прославленный норвежский путешественник и этнограф Тур Хейердал. Не дождя 24-летнюю внучку Лине номинировали наименем деда новый морской паром, построенный не из бальзового дерева, как легендарный «Кон-Тин», и не из папируса, как не менее зна-

менный «Рат», а из края корабельной стали.

На церемонии присутствовал и сам виновник торжества, специально привезший на родину из Перу, где он в течение последних четырех лет ведет раскопки в районе пирата Текума.

В будущем году Хейердалу исполнится 80 лет, и он полон сил и энергии. У него еще слишком много проектов. Да-

бы завершить их, в недавно прокинуть как минимум до 120 лет, — сказал он, выступая на церемонии.

Комфортабельный морской паром «Тур Хейердал» будет курсировать между норвежским городом Ларен, где расположены отъемный мореплаватель и детским портом Фредрикссен.

ХЕЛЬСИННИ.

**ЕВА БЫЛА
ЧЕРНОКОЖЕЙ?**

Городничий — челядь была черной женщины, утверждает конголезская газета «Африка». Данный вывод продуктивно отходит от реальности Африки, в основном на теоретических и практических исследованиях ряда ученых, в частности Алана Уильямса.

Этот исследователь на Калифорнийском университете еще в 1987 году заявил, что родиной Евы была Африка, где она жила около двухсот тысяч лет назад. В то время многие палеонтологии поставили под сомнение выводы профессора, но сейчас они подтверждают. Из практильности доказали, в частности, группы ученых, работающих над проблемой под руководством Лине и Владимира. Исследуя звеноющими гигантского кедра клетку у 189 белых женщин, они также пришли к заключению, что Ева — была черной.

ЧЕРНАЯ.

— «Кремлевские сокровища: искусство и история» — так называется выставка, открывшаяся в Пимонтской области Италии.

Впервые за пределами России показываются широкому зрителю самые престижные экспонаты музея Московского Кремля. 104 предмета из российской государственной коллекции разместились в картинах на галерее древнего замка Торре Конвазе, неподалеку от Турина.

Выставка, которая продлится два месяца, организована Министерством культуры РФ в сотрудничестве с известным итальянским искусствоведом коллекционером Марко Даттино, она проходит под патронажем президента Италии.

Среди выставленных шедевров — отдаленный слоновой костью трон царя Ивана Грозного, изготовленный итальянскими мастерами братьями Эмброка во второй половине XVI века. Здесь же — знамени-

**НА ПРОСЬБЫ
НЕТ ОТВЕТА**

Аргентинская комиссия по защите свободы печати обратилась к президенту страны Карлосу Мануэлю с призывом прекратить преследование журналистов. Как сообщило агентство ЭФЭ из Буэнос-Айреса, эта общественная организация указала в обращении к власти на недопустимость как личной недоброжелательности главы государства по отношению к ее коллегам, так и в целом игнорирования властями насущных нужд представителей средств массовой информации.

МАДРИД.

**В ГАЛЕРЕЕ ДРЕВНЕГО
ЗАМКА**

— «Кремлевские сокровища: искусство и история» — так называется выставка, открывшаяся в Пимонтской области Италии.

Впервые за пределами России показываются широкому зрителю самые престижные экспонаты музея Московского Кремля. 104 предмета из российской государственной коллекции разместились в картинах на галерее древнего замка Торре Конвазе, неподалеку от Турина.

Выставка, которая продлится два месяца, организована Министерством культуры РФ в сотрудничестве с известным итальянским искусствоведом коллекционером Марко Даттино, она проходит под патронажем президента Италии.

РИМ.

Зубков. Так вот, первую историю устроил он, дав в самом начале января информацию, которую опубликовали в газете «Известия»: «Мы не можем быть ответственны за своих людей. В последние годы обстановка изменилась — команда изменилась — командование может теперь любая организация, имеющая юридический статус: малое товарищество, которое на практике не существует, — совместное предприятие, состоящее из полутора человек, какой-нибудь не слишком чистоплотной фирмы. Между тем порядок оформления до недавних пор сохранялся прежний: организация нам привозила пакет документов, мы не имеем ни механизмов проверки, ни прав на проверку, оформлены эти документы. И люди уезжают. В том числе и представители маффиновых структур, и лица, находящиеся в розыске. Были случаи, когда оформлялись паспорта уголовникам, сидящим в зоне. Мы не можем оформлять паспорта сотрудникам посольства Норвегии, у которого были документы российской паспортной службы, но благополучно уехали по этим паспортам-визадам. Кстати, рабочий день у меня начинается с телефона правительственный связи. Вы знаете, что просит? Вот звонят мою маму, чтобы мы оформили выезд, есть согласие, человек якобы проверен по криминальному учету — он не в розыске, и степень осведомленности ему позволяет выехать. А человека, который не российский гражданин, он пакистанец. Так вот, те толпы, которые собираются на российско-финскую границе или, скажем, Сибирь, защищают мир, в Шереметьево, — это в основном сибиряки, пакистанцы, а не москвичи. И сразу стали очень нелюбимы. Так что нас неизвестной мафии, но, в не меньшей степени, нас не любят и те, кто имеет «вертушки».

Так вот, два года мы пытались вывести такие паспорта из оборота, но нас ничего не получалось. Наконец настал момент, когда нужно было принимать радикальное решение, и мы вынесли решение с красными общими

гражданами паспортами. Но так получилось, что с 1 января 1993 года мы решили вывести из оборота служебные и дипломатические паспорта старых серий. Почему? В связи с развалом СССР и его государственных структур на руках оказалось огромное количество паспортов. Люди их не сдавали. А потом с этими служебными и дипломатическими паспортами (их было около 40 тысяч) благополучно перебрались в коммерческие структуры, различные фонды. Многие вообще связались с уголовной публикой. Люди изменили статус, но благополучно уехали по этим паспортам-визадам. Кстати, рабочий день у меня начинается с телефона правительственный связи. Вы знаете, что просит? Вот звонят мою маму, чтобы мы оформили выезд, есть согласие, человек якобы проверен по криминальному учету — он не в розыске, и степень осведомленности ему позволяет выехать. А это целая технологическая цепочка. Или дай мне диппаспорт. А ему не положено. Я вот задал одному профсоюзному боссу вопрос: «А для чего вам нужен диппаспорт?» Да, того, чтобы приложиться к практической стороне нового закона. Еще раз наложу еле.

22 декабря прошлого года Верховный Совет Российской Федерации принял постановление о введении с 1 января 1993 года срока выезд и въезд в зону, на которую мы ссылались. Правда, это временные ограничения. Далее, нас надо проверить, не имел права давать информацию в прессе. Однако на свой страх и риск мы ссылались на Владислава Листвицкого, который подготовил паспорт для газеты «Темы», в которой разместили интервью с пакистанским гражданином, который не имел права давать информацию в прессе. Известно, что закон вступил в силу, ведь он был принят еще 20 мая 1991 года. Но до принятия постановления и не имел права давать информацию в прессе. Однако на свой страх и риск мы ссылались на Владислава Листвицкого, который подготовил паспорт для газеты «Темы», в которой разместили интервью с пакистанским гражданином, который не имел права давать информацию в прессе.

Так вот, два года мы пытались вывести такие паспорта из оборота, но нас ничего не получалось. Наконец настал момент, когда нужно было принимать радикальное решение, и мы вынесли

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ**АЛАЯ РОЗА ГЕНЕРАЛА**

Тысячи жителей болгарской столицы провели митинг у памятника Советской Армии. Они потребовали отмены решения Столичного общинного совета о демонтаже монумента — возвышающейся на высоком гранитном постаменте Б-метровой скульптурной группы, которая изображает советского воина и рабочего с рабочим инструментом на руках.

8 марта городской музей-памятник, где большинство принадлежит представителям Союза демократических сил (СДС), постановка до 1 мая снять с памятника скульптурные изображения и барельефы. Оппоненты демонтируют памятник на фоне гранитной ограды, на которой изображены гербы Болгарии и артиллерии.

Рукописьми встретили собравшихся выступление информационного подразделения к митингу. Генерал-майор Ангела Марин. Он пришел одет в гражданскую одежду, в руках у него была алая роза, которую он разрушал, как постороннее цветы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы. Оппоненты митинга призывают национальную армию остановить демонтирование памятника.

Участники митинга вновь сняли с памятника скульптурные изображения и барельефы. Оппоненты митинга призывают национальную армию остановить демонтирование памятника.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.

Собранные вспышки выступления информационного подразделения к митингу показались звонкими, как пистолетные выстрелы.</

ШОУ В ЖАНРЕ ЗАКУСКИ

Питер Устинов:

ПОРТРЕТ

Сегодня я счастлив, и мне это кажется невероятным

Когда знаменитый влюблённый и верблюдский шеф-повар решают объединить усилия для общего бизнеса, получается нечто такое, что словами не описать. Как пишет английская «Юропиан», мастер национальной кухни Гари Петер Бодарц решил преобразить ресторанную в области ресторанных развлечений. Быстро с руководителем менеджера не всю Европу «Циркус Рокади» Бернгардом Плаумом он собрал бравую команду из восьми десятков пушных артистов, циркачей, театральных актеров, музыкантов, официантов и поваров. Для премьеры Бодарц выбрал беспроигрышный вариант: гастроли в старинном замке в Монтеандре, занесёном оформлением красным деревом и дорогими зеркалами.

УТКА под соусом из... вивальди

Спектакль в жанре обеда из четырех блоков, которому дают название «Хлеб и зерноти», начиняется фокусом, сделанным с большим вкусом: на огромном фарфоровом блоде перед глазами уже готовой к любым новжидостям публики предстает... масленичный земляной орео. Блюдо гладко покрывается в руках официанта под жажда звуки вальса, за которым внезапно следят резкий, джалазовый ритм, и чей-то голос проглашает: «А где же наши любимые клуны?»

Появляются одетые с ног до головы официанты. Но не верь глазам своим, ибо в этом шоу все обман — официанты оказываются коварно маскировавшимися клуунами. Одни из них прибывающие — изысканные с вычурными глазами и стоящими дыбом русыми волосами. Другой — китайской путевкой с длинными покосами, с которых свисают притягивающие к ним яркие пробки. Вместе с ними выходит официант-швейцарец, который заманивает и беспардонно поднимает, словно от нервного тика, и рывковолосое официант-мачини.

Под звуки сумасшедшего гафта японцы-официанты подают отмычку не бутафорский вкусный суп, изготовленный из моркови, помидоров и тушеного сельдерея. В то время как почтеннейшая публика поглощает суп, на одном из столов на подставке вращается разинявшая кулька-робот. Закуска на лососевой лазанье под клювами соусом сопровождается выступающим канюкодеком, выделывающим трюмы над головами жующие зрителей. Вместе с крюкобатами и жонг-

ни угощают сердобольные зрители.

На десерт подается Вагнер. Фрукты и сладости поглощают под французско-германские звуки «Вальзтургурной ночи», в то время, как из кухни, расположенной по соседству с обеденным залом, входит дым — то ли инфернальный, то ли от чего-то пригорюного не пахнет. Гром и молния потрясают помещение, и публика вместе с охваченными облучающим пирожком, который начиняет уже подаваться к кому-то из коллег, погружается в загородную ночь.

Декиз спектакля: «Пусть сядет высоконе из груди. И, по счастью, «Юропиан», из-за обилия делнических и впечатляющих трюков у него оно впрямь высказывается.

Т. СЕРГЕЕВ.

Фото из газеты «Юропиан».

ТЕСТЬ СВОЕЙ ТЕЦЦИ

Тестим... свой физион тещи напоминающе стала Билла Уайдам, 56-летний гитарист легендарной британской рок-группы «Роллинг стоук». По сообщению лондонской газеты «Санди эспресо», ее сын, 30-летний Марк, недавно исполненный 30, облился от похищения в 46-летней Пэтси Сент — матери Марии Синт, бывшей жены Билла.

В прошлом году разведешились с величайшим трудом удалось получить развод у

Питер Устинов:

Сегодня я счастлив, и мне это кажется невероятным

Если человек талантлив, то талантлив во всем. Питер Устинов природой дала множество дарований. Его первые признательные книги, которые не заинтересовали никого из прилавков. Одна из последних — «Старик и мистер Смит» — история о том, как перепечатали на змеи. П. Устиновставил и написал около двадцати пьес. В кинематографе он является в трех именах — сценаристом, режиссером-постановщиком и блестящим актером, который с равным успехом играет на операторах в исторических картинах — Нерона и Петра Великого — и смешных скрипках в комедийных кинолентах.

Софебразное ироничное отношение к жизни показалось в книге, где автор «спустился на землю» владыка света и тьмы и в его ответах журналисту из «Парн-матчи», который застал его в парижском отеле у сына.

— Если бы я знал, что я буду выбирать этот дом, то бы я ему сказала!

— Я спросила бы его автора?

— И ничего большего?

— Нет. Я очень скромная. Я подождала бы, чтобы он обратился ко мне.

— И ничего бы себя не изменилось?

— Ничего. К Богу и без меня многие обращаются с просьбами. Во всяком случае я не могу Бога оставить, но в моем возрасте я должен быть к этому готов в любой момент.

— В фильме о мальчике есть фраза: «Кто без борьбы не имеет смысла». Что вы об этом думаете?

— Жизнь состоит из контрастов. В моей книге Бог создает диалоги, чтобы познать самого себя, в черное, чтобы лучше увидеть белое. Счастье приходит с победой над несчастьем.

— При вашей активности и разносторонности что больше всего приносит удовлетворение и радость?

— Когда пишешь книгу или пьесу, прикасаясь к чему-то

из них состоялся как индивидуальность — говорит о себе Питер Устинов. Сын Игоря стал известным скриптором. Видимо, в нем пробудились гены старинной фамилии Бенуа, и раззвитием кинематографа он является в тридцати пьесах — сценаристом, режиссером-постановщиком и блестящим актером, который с равным успехом играет на операторах в исторических картинах — Нерона и Петра Великого — и смешных скрипках в комедийных кинолентах.

Софебразное ироничное отношение к жизни показалось в книге, где автор «спустился на землю» владыка света и тьмы и в его ответах журналисту из «Парн-матчи», который застал его в парижском отеле у сына.

— Когда выша матушка сомневалась, что вы выдерите из земли, вас поддерживало желание стать актером?

— Моя мама очень своеобразная. В ней есть представитель самых разных искусств. И если говорить другим — «Малыш должен стать биноклем или бирюзой», то слышали в ответ: «Почему бы не выбрать что-нибудь иной? Мозику, например». Моя мама любила рисовать, и, когда я был ребенком, висела на стенах ее изображениями.

Софебразное ироничное отношение к жизни показалось в книге, где автор «спустился на землю» владыка света и тьмы и в его ответах журналисту из «Парн-матчи», который застал его в парижском отеле у сына.

— Если бы я знал, что я буду выбирать этот дом, то бы я ему сказала!

— Я спросила бы его автора?

— И ничего большего?

— Нет. Я очень скромная. Я подождала бы, чтобы он обратился ко мне.

— И ничего бы себя не изменилось?

— Ничего. К Богу и без меня многие обращаются с просьбами. Во всяком случае я не могу Бога оставить, но в моем возрасте я должен быть к этому готов в любой момент.

— В фильме о мальчике есть фраза: «Кто без борьбы не имеет смысла». Что вы об этом думаете?

— Жизнь состоит из контрастов. В моей книге Бог создает диалоги, чтобы познать самого себя, в черное, чтобы лучше увидеть белое. Счастье приходит с победой над несчастьем.

— При вашей активности и разносторонности что больше всего приносит удовлетворение и радость?

— Когда пишешь книгу или пьесу, прикасаясь к чему-то

из них состоялся как индивидуальность — говорит о себе Питер Устинов.

Сын Игоря стал известным скриптором.

— Сы

Николай Петров:

Я—«БАБУШКИН СЫНОК»

Обо всем этом вспоминает Николай Петров, член Союза композиторов, один из первых критиков под впечатлением от выступления в Королевском театре в Норвегии, оказавшегося недостаточным.

Бог уж и слова эти не достичь. Ну пусть музыкальные критики сами ищут какое-нибудь другое слово. Я же просто предложил вам познакомиться с Николаем Петровым — человеком и простым, и склонным.

По складу своего характера языковым сыном себя не назовешь. А «бабушким»?

Мои родители развелись, когда мне было четыре года. Дедушка, знаменитый бас Большого театра Василий Родионович Петров, умер, не дождавшись меня. Мама из коллектива балета Большого театра перешла на литературное поприще. Ей надо было корытить семью. Вот мы с бабушкой и были как бы существом из двух голов. Харярт у нее был танцевный, но весьма, весьма строгий. И если я стал музыкантом, то прежде всего этим обязан ей.

Ну, видимо, в действительно музыкальном человеке. Бабушка утверждала, что, сидячи на горшке, я им занял и сказал: «Дядя». Сверлил с рожем, окончалось, и вправь «дядя». Видите, до чего музикальный... горшок. У меня в багаже пять языков, этим я обязан бабушке. Она, например, специально выучила немецкий, чтобы читать мне сказки братьев Гримм в оригинале.

Что населяет музыку, то Евгения Николаевна окончила Московскую консерваторию с золотой медалью. Но это не главное. В семье сохранился мамориальный ремешок, с помощью которого я и оказалась за рожем,

Сказать, что я бабушку любил, это значит ничего не сказать. Конечно, в «бабушкин сыновок».

Как ты знаешь, в обожию тебя подначивают, что все нормальные люди играют на скрипке. Если серьезно, то что относится к скрипке! Вообще к другим музыкальным инструментам!

Скрипка — это бомбический инструмент. Я вообще ужасаю любой музыкальный инструмент — от органа до фортепиано.

Но, понимаешь, какое дело. Лист сделал фортепианные транскрипции всех симфоний Бетховена, Берлиоза. С самой куплетической целью. Чтобы в городах, где нет оркестров,

БЫВШЕМУ «ВУНДЕРКИНДУ»

НИКОЛАЮ ПЕТРОВУ КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ 50 ЛЕТ

могли познакомиться с этой музыкой. То есть только роль может заучить, как целий оркестр. Его возможности безграничны.

— Ты рос в эпоху великих музыкантов...

— Да, в расцвете сил были Гольденвейзер, Файнберг, Нехауз, которые были мэтры великих учеников — Рихтера, Гильельма, Оборина, Зака, Юдини, Флинера, Софроницкого...

— Попадались ли в твоем пути люди чрезвычайно одаренные, но ты и не состоявшиеся?

— Ты, видимо, имел в виду отсутствие звезд, наставляемых мастерами. Ведь все в жизни начинается с осознания.

А разве не великое счастье, что в 12 лет учился у несравненной Татьяны Евгеньевны Кетнер? А потом в консерватории — у Якова Израилевича Зака. Я в него был не памят влюблен. И не только, как в музыканта, это было богатейшей души и дикого ума человека.

Нет, наверное, я и без них стал бы музыкантом. Но какими?

— Я-то знаю, что ты обожаешь джаз. Это для «классиков» — порочная страсть или что-то иное!

— Наверняка ли тебе чувствовалось беспомощность перед музыкой?

— Конечно! Не могу себе простить, что в юности не учился 3-й Концерт Рахманинова. И до сих пор перед ним робею. А ведь в исполнении его концерты — это просто великолепие!

— Я не плохо знаю джаз. Это дикое разнообразие гармоний, стилей. Мне близок под-

линный свинг 50—60-х годов. Авангардистский джаз в достаточно мере чужд.

В этом деле я не только потребитель. Недавно в Большом зале Консерватории исполнили джазовую симфонию Николая Кетнера. С удовольствием, просто возможности организма. Помню, в Риге перед Конкурсом имени Вида Клиберса я готовился по 6—8 часов. Там было первенство стресса.

Однако мне вполне хватило времени, чтобы в моем репертуаре оказалось более 40 сольных программ и столько же форпартитур концертов. Видимо, важно не то, сколько я играю, а как я играю, а как ты прослушиваешь это время. К тому же у меня по генетике счастливое качество: я быстро учусь и медленно забываю.

— Ты — здоровенный, огромный мужик. Неужели, кроме тенниса, тебе ни к кому виду спорта не влекло?

— Когда-то, когда меня еще мог вытаскивать катер, я увлекался водными лыжами. Что касается тенниса, то мне все чаще приходится его смотреть, не жалея времени.

— Даю тебе философский совет — надо синхронизировать.

— Я начался в этой борьбе. Недавно во всем себе отрывался, а потом дважды другим образом, и все возвращалось обратно. Кроме того, меня весьма вдохновляет жизнь и судьба сыра Уинстона Черчилля. Он прожил 90 лет, неслыхавшая коньком, склерозом и никак не отказывая себе в гастрономических удовольствиях.

— Понятно, что на добро никогда отвечают злом. Как ты в таких случаях реагируешь?

— Я на зло отвечаю злом. Никогда — подставлять вторую щеку. Это единственная греческая заповедь, которую я не разделяю. Я убежден, что мерзецу надо как можно чаще напоминать, что он — мерзец. И не только напоминать.

— Ты способен своей музыкальной рукой дать по морду!

— Не только способен, но и вполне реализовывал. Первым, правда, ударить не могу.

— Ты из немногих больших музыкантов, которые не наладили свой быт за рубежом. Это просто невыполнимая привычка!

— Слушай, но ты что-то знаешь, что мне не всегда было 50 лет.

Беседу вел Эдуард ГРАФОВ.

Мир моды
Слава, Зайцев!

форму. Главный режиссер-постановщик — сам художник — Олег Колосков.

В который раз на примере коллекции видна первооснова — русский народный костюм. Идеи его коллекции подхватил волшебник в аренду в магазинах. Их можно было увидеть в «Лукоморье» и «Лесной сказке».

Галина МИЩЕВСКАЯ.

лиши одной деталью — клапаны по линии талии, с короткой юбкой, опять-таки вопреки времени, между его тягой к идеализму и жизнью с ее диссонансами.

В коллекции двести моделей. Они доставляют зрителю глубокое наслаждение гармонией линий, форм, радостностью, теплотой. Ведь каждая модель — это свое рода Галаты, в которую художники вдохнули позитивность, доброту, свет и молодость своей души.

Женственность — главное в его моделях. Это ансамбли для улицы из свободных удобных платьев со струящимися складками и такого же цвета пальто. Они сообщают женщинам неравнодушие, очарование, желание любоваться ими. Об этом мы и должны забывать, а встречаем таких женщин в кино да на картинах в музеях. От взгляда на платья Зайцева на ткани ее горошек издавал восхитительно-грустный как бы стон. Женственность — и в маленьких белых платьях-пальто, и в маленьких черных платьях, издавая любими художником. Уму непостижима беспредельность его фантазии в притягательных жакетах из черно-белой клетки с широкими юбками, длинными, с прячущимися в фалдах разрезами двери. И в маленьких костюмах, украшенных

каждый покидающий Родину должен себе отдать отчет в том, что он добровольно становится пассажиром нынешнего киперозада, который осиротил Россию.

— Я знаю, что ты любишь жену подвижной любовью. Я, кстати, ее тоже очень люблю. Но кажется же тебе, что она вовсе забыла свою судьбу ради твоей музыки!

— Начинаем с музыки. У нас выросла прекрасная дочь, порядочный, интеллигентный, образованный человек. Ядумаю, этим она прежде всего обрадовала маму.

Лариса, конечно, играет на рояле лучше меня. Но есть практические даже, я бы сказала, не очень хороший. Но что касается музыки, которую ты почему-то называешь «хюбле», то она ей не менее дорога, чем мне. Лариса — человек высокой духовности. Я совершил не представлю свою жизнь, свое творчество без нее. Ты же знаешь, что это не просто красивые слова.

— Ну если Шуман тебе нравится, почему же ты его играешь?

— А потому, что замечательная музыка. Как же можно лишить себя такого наследства?

— В чем ты видишь свои слабости как музыканта?

— Но сочти за счастье, но в отсутствии усидчивости. Видимо, бабушка индебордистка. И дело не в лениности, просто возможности организма. Помню, в Риге перед Конкурсом имени Вида Клиберса я готовился по 6—8 часов. Там было первенство стресса.

Однако мне вполне хватило времени, чтобы в моем репертуаре оказалось более 40 сольных программ и столько же форпартитур концертов. Видимо, важно не то, сколько я играю, а как я играю, а как ты прослушиваешь это время.

К тому же у меня по генетике счастливое качество: я быстро учусь и медленно забываю.

— Я знаю, что ты любишь зрителя, играет на рояле лучше меня. Но есть практические даже, я бы сказала, не очень хороший. Но что касается музыки, которую ты почему-то называешь «хюбле», то она ей не менее дорога, чем мне. Лариса — человек высокой духовности. Я совершил не представлю свою жизнь, свое творчество без нее. Ты же знаешь, что это не просто красивые слова.

— Ну если Шуман тебе нравится, почему же ты его играешь?

— Быть может, я брезгуя в собственном глазу!

— Быть может, я брезгуя в собственном глазу!

— Что тебе помогает не одуреть от всемирной славы?

— Во-первых, дуреть особо нечего от чего-либо. Во-вторых, я вспоминаю, как же я играла на рояле в 6—8 часов. Там было первенство стресса.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.

— Я знаю, что тебе хотели бы ринуться в разговор о политике. Не позволяй же доставить тебе этого удовольствия. Давай говорить о звуком. Тем более что это имеет прямое отношение к твоей работе.</